

ОБЛАКА

20.09.2016

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Доказательства в уголовном процессе являются одним из самых важных факторов, влияющих на исход уголовного дела. Это в большой степени затрагивает права и свободы человека и гражданина, и Конституцией нашей страны гарантируется государственная и судебная их защита.

И Конституция, и Уголовно-процессуальный кодекс требуют, чтобы доказательства были допустимыми. Закон также предполагает, что органы следствия, прокурор в суде и сам суд, обосновывая приговор, используют только доказательства относимые и достоверные. Статья 46 Конституции гласит, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Таким образом, допустимость доказательств связана с их законностью – с законностью их получения. Не могут быть признаны допустимыми доказательства, полученные путем насилия, применения пыток, угроз, обмана. Не могут быть допустимыми доказательства, если, например, нарушены правила получения санкции на производство обыска.

Кроме того, существует целая категория материалов, которые получены в результате оперативно-разыскной деятельности. И сами по себе они доказательствами не являются. Это неоднократно подчеркивал Конституционный суд РФ. Комментирует федеральный судья в отставке, заслуженный юрист России Сергей Пашин:

Например, по делу Корчагина. Конституционный суд указывал, что материалы оперативно-разыскной деятельности лишь указывают на доказательства, которые надо еще получить. Донесение агента, например, доказательством не являются. Если мы хотим превратить его в доказательство, то надо, чтобы этот человек был допрошен, предупрежден об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Результаты оперативной съемки должны быть легализованы и представлены следователю в соответствии с инструкцией, которая специально регламентирует эти вопросы. Таковы примеры допустимости и недопустимости доказательств.

Нередко слушатели нашей передачи жалуются, что они сами или их родственники оговорили себя во время дознания или следствия, потому что к ним применялось насилие, или им угрожали. Понятно, что в таких случаях их показания не могут считаться допустимыми, но суд далеко не всегда встает на сторону обвиняемого. И формально бывает прав, если человек впервые заявил о применении к нему насилия только во время судебного процесса. Продолжает Сергей Пашин:

Прежде всего, для судов важно, жаловался ли человек на применение пыток. В целом ряде случаев, Верховный суд, рассматривая кассационные жалобы, и апеллиционные, если речь идет об областных судах, вынесших приговор, указывает, что гражданин не жаловался на

применение пыток, и его защитник также не делал соответствующих заявлений. Раз так, то скорее всего пытки не применялись.

Самое правильное, что может сделать человек после применения к нему насилия - а это бывает чаще всего в первый период после задержания - сразу же написать об этом заявление. По нему должны провести ведомственное служебное расследование. Даже если его результаты покажут, что сила была применена законно, заявление будет задокументировано и приложено к делу. Но если человек вспомнил только на суде, что его били, то, как правило, суд воспринимает это как злостное возведение напраслины на правоохранительные органы - синяки сошли, следов побоев нет, ранее он не жаловался, — значит, оснований верить ему нет...

Общественные наблюдательные комиссии по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания встречаются в своей практике с такими ситуациями, когда следственный изолятор уведомляет прокуратуру о том, что человек прибыл в СИЗО с видимыми следами побоев, но прокуратура на эту информацию никак не реагирует. Иногда причина в отсутствии заявления от самого подозреваемого или обвиняемого. Продолжает Сергей Пашин

... человек должен жаловаться. И его адвокат должен жаловаться. Может быть, он получил побои на бытовой почве? Может у пивного ларька с кем-то повздорил, и у него претензий к правоохранительным органам нет? Поэтому, если нет жалоб, как правило, заявление о пытках спускается на тормозах. ...Надо проявлять настойчивость. Другого совета даже трудно придумать.

Наряду с допустимостью, есть и другие свойства доказательств, о которых тоже следует помнить человеку, который занял активную позицию по защите своих прав в уголовном процессе. Например, одним из таких свойств является их достоверность — можно ли верить доказательствам? Было время, когда достоверность доказательств определялась законом. Так было в царской России до судебной реформы 1864 года. Например, по закону мужчине тогда надо было верить больше, чем женщине. Дворянину — больше, чем простолюдину.

Теперь достоверность доказательств оценивается следователем, прокурором, дознавателем, и, главное, судом. Продолжает заслуженный юрист России Сергей Пашин:

На основании собственного внутреннего убеждения, как говорит закон, руководствуясь совестью и законом. Судьи, и следователи, и прокуроры тоже. То есть, все, кто ведет уголовное дело, причастен к его развитию, должны руководствоваться внутренним убеждением. Это значит, что они могут поверить правоохранительным органам, могут поверить обвиняемому, и это зависит от них.

В то же время, правовая позиция Европейского суда по правам человека состоит в том, что он констатирует виновность страны не только в том случае, когда пытки были доказаны, но и когда не было проведено надлежащего расследования соответствующей жалобы. В ситуации, когда есть сомнения - были пытки или их не было, сомнение должно толковаться в пользу обвиняемого.

Если есть некоторые доказательства пыток, пусть и неисчерпывающие, то показания, полученные в этот период, должны, конечно, аннулироваться. Я так в судебной практике делал и несколько прецедентов такого рода создал. К сожалению, они не привились в судебной практике. Но Верховный суд с этой логикой согласился и приговора – кстати, оправдательного – по этому делу не отменил.

Если достоверность доказательств оценивается человеком - следователем, прокурором, судьей, - то есть является субъективным свойством, то их *относимость* – еще одно свойство доказательств – это понятие объективное. К относимым доказательствам относятся все те, которые проясняют преступление, причастность конкретного человека и виновность – то, что имеет отношение к делу и должно рассматриваться. Комментирует Сергей Пашин:

Есть предмет доказывания: то есть, то, что должен доказать прокурор вне разумных сомнений в суде. Это - сам факт. Само событие преступления. Это – человек, который причастен, совершил это деяние. Это его виновность. Или невиновность. Это ущерб, который он причинил. Это также вопрос о его вменяемости. Все эти факторы изложены в законе – 73 статья УПК, и все, что проясняет или наоборот затемняет эти факторы, является относимым доказательством. При условии, что это доказательство получено с соблюдением закона.

В отсутствие свидетелей преступления, суду приходится брать в качестве доказательства версию обвиняемого. А на стороне обвинения лежит обязанность ее опровергнуть. Сам обвиняемый не должен доказывать свою невиновность и искать свидетелей в свою защиту. Презумпция невиновности требует в сомнительных случаях выбирать наименее жесткую версию происхождения, если стороне обвинения не удалось бесспорно доказать обратное, то есть наиболее тяжелую версию. Но бывает, что судья выносит приговор, основываясь только на показаниях потерпевшего. Продолжает федеральный судья в отставке Сергей Пашин:

Мы не можем заставить судью изменить свое внутреннее убеждение. Поскольку закон специально не регулирует, кому верить, то это дело судьи, это штучная работа. Мы не можем сказать, что судья неправ просто потому, что он поверил больше потерпевшему, а не подсудимому. По нынешнему закону все доказательства по своему юридическому значению одинаковы, в том смысле, что никакое из них не имеет заранее установленной силы, что одно сильнее другого. Но на практике, конечно, есть человеческая, чисто психологическая, логика, что пострадавший, раз уж он пострадал, заслуживает больше доверия, чем тот, на ком нет ни царапины.

На судебных процессах и адвокатам, и самим обвиняемым лучше всего твердо придерживаться определенной, выгодной для них, версии, доказывать, что она не опровергнута, и постоянно заявлять об этом перед лицом суда. Когда человек колеблется, выдвигает то одну версию, то другую, это только ухудшает его положение.

А бывает, что пишет признание, и это признание продиктовано оперуполномоченным. Это признание плохое. И тогда суд говорит, что верит его не нынешним показаниям, а самым ранним показаниям, самым ранним признаниям. Ну, тут уж ничего не поделаешь, это оценка по внутреннему убеждению. А точнее говоря, по пути наименьшего сопротивления. Если человек однажды признался, то как правило в наших судах дороги назад нет. Поэтому надо быть последовательным.

Суд – это специфическое пространство, в котором работают специалисты: судьи, прокуроры, адвокаты, юристы. Специальными средствами ведется протокол.

Пространство суда - это еще и место, которое ограждено фильтром. Например, слухи туда не попадают по определению, свидетельские показания, полученные из источников, о которых свидетель ничего сказать не может, тоже туда не попадают. Например, свидетель говорит, «он убил». Тут же следует вопрос: «откуда вы это знаете». «Вы видели?» - «Нет, я не видел». – «Откуда знаете?» Он говорит: «Я слышал в трамвае, что...» «А-а-а., это не имеет отношения к делу».

В самой сердцевине уголовного процесса лежит учение о доказательствах - специально обработанных сведениях и материалах. К ним предъявляются очень жесткие требования. Иногда из-за вроде бы пустякового нарушения (подпись не на месте), протокол должен быть объявлен недопустимым. Даже юристы не всегда владеют всем комплексом знаний, необходимых для качественного выполнения своих обязанностей.

Продолжает федеральный судья в отставке, заслуженный юрист России Сергей Пашин

Есть много довольно сложных правил, часть из которых отсутствует в законе, но есть в прецедентных решениях Верховного суда. Поэтому, когда обвиняемый и осужденный ссылается на недопустимость доказательств, то ему надо хорошо посоветоваться со специалистом, с адвокатом и вообще со знатоком вопроса, потому что надо быть в курсе всякого рода решений, постановлений. Относимость, допустимость, достоверность, еще есть достаточность и сила – все эти пять свойств доказательств имеют серьезное значение. Учение о доказательствах – это квинтэссенция, сердцевина уголовного процесса.

Существует одно правило, которое с трудом понимают юристы - об асимметрии в доказывании: то, что может позволить себе защитник, не может себе позволить обвинитель. Ведь за стороной обвинения стоит сильное государство, и она должна работать чище.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.